

В конце концов, Хьюз подвел итог и заодно подобрал оставшуюся.

Собаки, пойманные все вместе, жалобно заскулили и сразу поникли.

Линн связал собак в связку, привязав их поводками, присел и с улыбкой дал им наставление:

— Все сидите смирно. Сидеть! Слушайте, не двигайтесь.

Неизвестно, то ли эти лисьи собаки были достаточно умны, но после массовой поимки они и вправду стали смиренными, вид у них стал понурый, они не шевелились.

Но даже в таком состоянии собаки всё равно временами втягивали носом воздух, обнюхивая разносившиеся в воздухе ароматы, их носы вздрагивали, выдавая жаждущее выражение. Совершенно очевидно, это их и привлекло.

— Почему здесь так много собак? — хлопнул в ладоши Линн.

После разрешения кризиса сидевший старик Мулинь на мгновение застыл, глядя на кучу собак, словно что-то вспоминая:

— Эти существа... Кажется, я где-то их уже видел... Да, я тоже давно не возвращался на Центральный остров.

— Ах, — старик Мулинь внезапно замолчал на секунду, — эти собаки очень похожи на тех, что так любят дети Мохноногих Канюков, очень популярных домашних питомцев на Небесных островах...

— М-м, неужели эти дикие животные на самом деле — потерявшиеся питомцы с жилых островов? Или, возможно, они остались здесь, прилетев на воздушном судне Крылатых с грузом, а потом потерялись... — размышлял вслух старик Мулинь.

— Если так подумать, я кое-что припоминаю. Действительно, ходили слухи о появлении на Центральном острове других животных. Дикие звери не входят в сферу обработки системы наблюдения, так что неудивительно, что они смогли выжить... — Он забормотал, переходя на другие темы.

— ...Детям Мохноногих Канюков наверняка очень понравилась бы такая добыча, — невольно высказался Мулинь. — На Центральном острове до сих пор водятся такие животные? Если не учитывать прочее... Предположим, если Центральный остров откроют, эти животные станут естественными объектами охоты.

В силу природы, будь то лисы или эти лисьи собаки — мелкие млекопитающие — они весьма популярны среди хищных Крылатых-птиц. Да и многие дети с ранних лет любят забавляться с такими зверьками, это также помогает отрабатывать охотничьи навыки.

Линн гладил первую пойманную им лисью собаку, так что та лишь бессильно лежала на боку, высунув язык, подставляя белое брюшко, позволяя себя тискать.

Хьюз собирал посуду:

— Есть остатки еды, Линн. Покормить собак?

— Конечно, конечно, — Линн никогда раньше не держал домашних животных, он с энтузиазмом принялся раздавать собакам еду, насильно усаживая питомцев в ряд и глядя их

шерстку, пока вся еда не закончилась.

Только тогда он с неохотой отпустил лисьих собак, заодно сняв с их шеи ошейники, наконец позволив им разбежаться, повернуться и убежать.

Старик Мулинь всё это время молча наблюдал и лишь теперь спросил:

— А хорошо ли, что вы просто так их отпускаете?

Они оба не придали этому значения, Линн тоже ответил небрежно:

— Какая разница?

Услышав это, старик Мулинь слегка кивнул и больше не стал распространяться.

Ночной лес снова погрузился в тишину.

Глядя на удаляющуюся и исчезающую стаю собак, старик Мулинь в конце концов добавил:

— Эти щенки тоже чужеродный вид. Хотя на Небесных островах действительно есть реки и близкие к берегу участки, где можно ловить небесную рыбу, чтобы прокормиться. Но когда я вернусь, мне всё же нужно будет доложить об этом, чтобы разобрались как следует.

Линн прищурился, в его глазах отразились оранжевые блики костра. Он смотрел на постепенно угасающее пламя, медленно зевнул — время подсказывало ему, что ночь уже давно на исходе.

Пора было спать.

Линн потянулся и поднялся из сидячего положения.

Хьюз вовремя сказал:

— Сегодня ложимся пораньше, завтра, скорее всего, нас ждёт тяжелая битва.

— Угу, — невнятный кончик фразы Линна стал мягким, он потягивался и зевал, готовясь ко сну.

Старик Мулинь тоже вспомнил, раздумывая, где бы ему переночевать... Он посмотрел на Линна и Хьюза и спросил:

— У вас есть палатка?

Но Линн просто развернулся, ступил на ствол дерева, в три прыжка взобрался на него и уселся на ветке, его голос донёсся сверху:

— Можно просто спать на дереве, я тоже давно не спал на дереве.

— Можно устроить гнездо на дереве, в истинной форме места много не нужно, — Хьюз достал из пространственной пуговицы гнездо, подыскивая место для их временного жилья.

Старик Мулинь, который ещё надеялся, что, возможно, устроится в спальном мешке...

Он вздохнул:

— Видимо, сегодня и мне, старику, придётся вернуться в истинную форму и, пожалуй, простоять ночь на ветке, кое-как перебиться. Жаль мои старые кости.

Хотя он так говорил, Хьюз и Линн не собирались мучить старика, они выделили ему отдельное плоское гнездо, чтобы можно было спать, уцепившись лапами, и укрепили его на дереве.

Когда все приготовления были завершены, костёр на земле уже погас.

На дереве Линн взъерошил свои мягкие белые перья, свернувшись в овальном птичьем гнезде с единственным выходом наружу, рядом прижавшись к тёплому Хьюзу. Он не удержался и, склонив голову, принялся тереться о Хьюза, снова и снова — так тепло и уютно, как же некоторые птицы могут быть такими комфортными!

Хьюз:

[Хватит ластиться, пора спать.]

[Ладно,] — Линн постепенно прикрыл глаза.

Ночь прошла спокойно.

...

*

На следующий день.

На востоке занялась белесая заря.

Ясное небо вновь сделало окрестности Небесного острова отчётливыми.

Лес нарушил тишину, ветер принёс с собой ощущение беспокойного движения, атмосфера снова стала беспокойной.

У края берега Центрального острова, в пределах нескольких десятков метров, у побережья вновь появились три-четыре воздушных судна, несущих ещё больше членов отрядов стражей порядка. Множество выстроившихся в ряды стражей стояли с холодными лицами, капитаны стражей также вглядывались в сторону Центрального острова.

И такие масштабные действия, естественно, привлекли внимание некоторых лиц, ранее бездействовавших.

Когда они приблизились к берегу, к их воздушным судам подошло ещё одно независимое подразделение стражи Мохноногих Канюков.

Здесь новая серьёзная проблема вновь готова была вот-вот разразиться!

Высоко в небе.

В отличие от патрульного отряда стражей порядка в сине-белой форме, с которым сталкивался Линн.

Здесь собрались три отряда стражей!

Три стороны стояли друг против друга, и, судя по всему, их отношения не были столь уж гармоничными.

Стражи порядка собрались здесь, их плащи развевались на ветру, лица были суровы.

И один отряд среди них особенно выделялся, был уникален.

Это был отряд капитана стражи Мохноногих Канюков.

Цвет их плащей — яркий огненно-красный, ослепительный и кровавый.

А орлиный взгляд капитана стражи Мохноногих Канюков был самым пронзительным, его облик — самый молодой и энергичный, но явно вспыльчивый, с самым внушительным напором.

Против него стоял уже знакомый Линну капитан стражи —

Капитан Белый Журавль в сине-белой форме, с честным и решительным лицом.

Капитан стражи Серых Гусей также стоял в стороне. Его облик был спокоен и уверен, с первого взгляда было ясно — персонаж не из простых. На таком же волевом лице были узкие, разумные глаза, на левом глазу — шрам. Высокий и статный, лет ему было около тридцати семи-тридцати восьми, приближаясь к сорока.

Он, пожалуй, был самым старшим среди трёх капитанов отрядов.

Не говоря уже о внешности,

В этот момент осторожный и рассудительный капитан стражи Серых Гусей молча наблюдал за двумя более молодыми капитанами.

Атмосфера накалилась.

Они стояли в треугольном противостоянии, скрестив руки и холодно глядя друг на друга.

После примерно нескольких секунд взаимного изучения наконец кто-то заговорил первым.

Капитан стражи Мохноногих Канюков, прикурив папиросу, произнёс:

— Эй, мы только утром внезапно узнали, что вы собираетесь войти на остров для зачистки — похоже, вы не поинтересовались мнением нашей стороны, Мохноногих Канюков, а?

— Что вы вообще задумали? — Взгляд капитана стражи Мохноногих Канюков устремился на капитана стражи Белых Журавлей, он произнёс твёрдо:

— Райан Ли, говори.

Атмосфера снова на мгновение застыла, стражники, стоящие позади, затаили дыхание.

Капитан стражи Мохноногих Канюков сказал:

— Я слышал, вы вчера уже самовольно совались туда?